

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОИСКИ Э.Г. ЮДИНА (К 85-летию со дня рождения)

© 2015

И.Н. Семенов

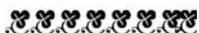
Один из энтузиастов и основоположников системного подхода в нашей стране, выдающийся российский философ второй половины XX века Эрик Григорьевич Юдин (1930–1976) внес существенный вклад в развитие как человекознания в целом, так и методологии ряда интегрированных в него дисциплин — культурологии, социологии, биологии и особенно психологии, педагогики и эргономики, применительно к которым важную роль сыграла разработка ученым методологических средств взаимодействия системного и деятельностного подходов. Разработка началась в 1960-е годы, в период его сотрудничества с участниками основанного Г.П. Щедровицким Московского методологического кружка (ММК), впоследствии — крупными философами (А.А. Зиновьев, В.А. Лефевр, М.К. Мамардашвили, В.Н. Садовский, В.С. Швырев и др.) и психологами (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко и др.).

Системно-деятельностная методология в 1970–1990-е годы охватывала широкий диапазон: от перспективы ее логико-математической аксиоматизации и семиотико-кибернетической формализации (А.А. Зиновьев, И.С. Ладенко, В.Н. Садовский, В.А. Лефевр) через логико-содержательную и функционально-деятельностную концептуализацию (Г.П. Щедровицкий, Н.Г. Алексеева и др.) до социокультурной и гуманитарно-смысловой интерпретации мыследеятельности (А.М. Пятигорский, Э.Г. Юдин, Н.И. Кузнецова и др.) и ее социотехнического проектирования и игротехнической организации. В этом спектре творчество Э.Г. Юдина занимает особое место. Хотя он профессионально занимался методологией лишь чуть более 10 лет (как ранее Л.С. Выготский — психологией), его глубокие мысли, фундаментальные труды и коммуникативная харизма оказали существенное воздействие на развитие философских,

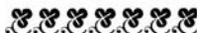

СУДЬБА

**Семенов
Игорь
Никитич** —
сотрудник НИУ
Высшая школа эконо-
номики. E-mail:
i_semenov@mail.ru

СУДЬБА

культурологических, социологических, психологических, эргономических, педагогических исследований, посвященных системному анализу науки и человеческой деятельности.

Мое личное общение и научное сотрудничество с Эриком Григорьевичем длилось почти 10 лет. Нас познакомил в 1967 году мой старший друг и учитель Никита Глебович Алексеев — соратник Г.П. Щедровицкого и Э.Г. Юдина в разработке системно-деятельностной методологии.

В ту пору на меня — как на молодого участника ММК — произвели глубокое впечатление две статьи Э.Г. Юдина: одна в соавторстве с В.Н. Садовским “Жан Пиаже — психолог, логик, философ” (“Вопросы психологии”. 1966. № 4), приуроченная к XVIII всемирному конгрессу по психологии в Москве, другая — с В.А. Лефевром и Г.П. Щедровицким «“Естественное” и “искусственное” в семиотических системах» (сборник “Семиотика и восточные языки”, 1967). Эти статьи многие методологи обсуждали в ММК, а я — в беседах с Н.Г. Алексеевым. Он разрабатывал тогда вместе с Э.Г. Юдиным методологические вопросы воздействия научно-технического творчества на проблемное обучение в рамках психологических исследований, организованных известным психологом М.Г. Ярошевским в Институте истории естествознания и техники АН СССР (ИИЕТ) по поручению заместителя директора института науковед С.Р. Микулинского.

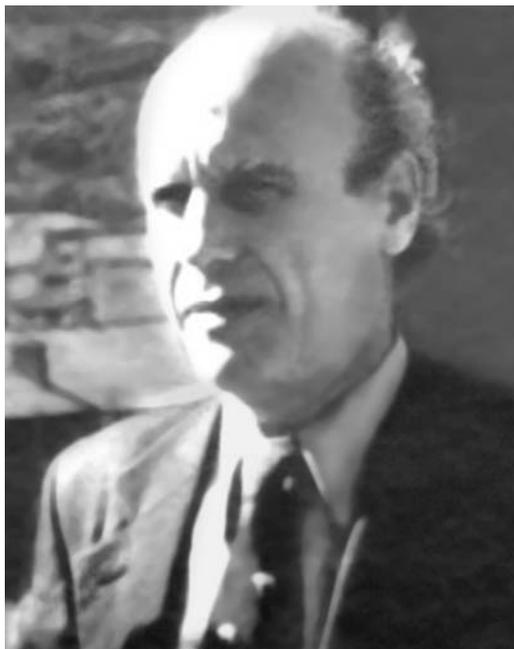
Из доверительного общения с Э.Г. Юдиным я узнал, что за свои политические взгляды он в середине 1950-х годов был осужден по знаменитой статье 58-10 (антисоветская агитация и пропаганда), а вернувшись из заключения в Сибири, долго не допускался к научной и преподавательской работе по специальности. В течение нескольких лет он был прессовщиком на заводе резино-технических изделий, а исследовательской деятельностью занимался только в вечерние часы и по выходным дням. В середине 60-х ему удалось устроиться в философскую редакцию издательства “Советская энциклопедия”, где тогда готовился выпуск пятитомной “Философской энциклопедии”. Вскоре после того, как издание энциклопедии завершилось, он перешел в ИИЕТ, где были созданы две исследовательские группы, позднее преобразованные в сектора: системного исследования науки (во главе с И.В. Блаубергом) и психологии научного творчества (во главе с М.Г. Ярошевским). Автор и редактор ряда фундаментальных статей в “Философской энциклопедии” Э.Г. Юдин руководил семинаром по системной проблематике, который посещали не только маститые ученые, представители разных областей знания, но и научная моло-

дежь. Мне посчастливилось общаться с Эриком Григорьевичем в то время, когда у нас в стране с энтузиазмом встречались идеи нового исследовательского направления — “науки о науке”. Кроме того, по его рекомендации я стал сотрудничать с консультируемой им философской редакцией Большой Советской энциклопедии.

Приглядевшись к моим поискам в сфере науковедения и психологии творчества, Э.Г. Юдин как-то посетовал, что в силу сверхзанятости крупные специалисты отказались от написания статей для БСЭ о В.М. Бехтерева и П.П. Блонском, и предложил мне восполнить этот пробел в “горящем энциклопедическом производстве”. Подготовленные мною статьи он одобрил.

В 1975 году Э.Г. Юдин пригласил меня к профессиональному сотрудничеству в организуемую им во Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИТЭ) лабораторию по методологическому исследованию деятельности для разработки методологических проблем эргономики с позиций системного и деятельностного подходов. Я согласился на столь лестное предложение поработать в качестве профессионального методолога, оговорив, однако, что параллельно намерен продолжать вести руководимый мной семинар по психологии рефлексии и творчества и теоретико-экспериментальное исследование рефлексивности творческой мыслительности в контексте системной методологии. Согласившись с этим и доброжелательно заметив: “Какой же методолог не ведет свой семинар?”, Э.Г. Юдин предложил мне написать статью для сборника “Методологические проблемы исследования деятельности”, который готовился им к публикации в серии “Эргономика. Труды ВНИИТЭ”. Я благодарен Эрику Григорьевичу за то, что в этом сборнике он попытался интегрировать разрабатывавшиеся мной системно-деятельностные средства психологического изучения в современную методологию творческого мышления.

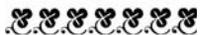
Вспоминается ставший поучительным для меня случай совместного с Эриком Григорьевичем мозгового штурма у него дома летом 1975 года в преддверии проведения в Москве Всемирного конгресса дизайнеров. Тогда по поручению руководства

Э.Г. Юдин

СУДЬБА

ВНИИТЭ мне довелось в творческом диалоге с Э.Г. Юдиным проработать системную концепцию визуализации содержательных тематизмов (обозначающих советские и мировые достижения по дизайну и эргономике) в виде быстро меняющегося на киноэкране мозаичного ряда фотографий и дискурсивно комментирующих их афоризмов, призванных сопровождать положения ряда пленарных докладов советских специалистов. Функционально-содержательный отбор фотографий, их компоновка и философско-афористическая формулировка концептуального комментария были настолько увлекательны, что мы не заметили, как пробежал долгий летний день и наступила ночь, стремительно переходящая в утро.

Директор ВНИИТЭ Ю.Б. Соловьев и его заместитель В.М. Мунипов одобрили предложенный нами проект, однако высшее руководство из ЦК КПСС отвергло его по идеологическим соображениям буквально накануне открытия конгресса. А жаль — с философско-эстетической точки зрения “клиповая” (хотя в то время такого понятия еще не было) реализация данного инновационного проекта во многом опередила свое время и выигрышно демонстрировала в визуально-дискурсивной форме советские достижения на фоне образцов мирового дизайна. В ходе этого диалогического дискурса отчетливо проявилось характерное для Э.Г. Юдина стремление анализировать, формулировать и решать возникающие проблемы с позиций системной методологии, рассматривая их в целостном социокультурном контексте.

Яркий, но — увы! — трудный и короткий жизненный путь Эрика Григорьевича Юдина включает в себя следующие основные этапы.

На первом — середина 1940-х годов — формируются его мировоззрение и ценностные установки.

На втором — его условно можно охарактеризовать как образовательный, рубеж 1940–1950-х годов — он заканчивает Московский юридический институт, затем — аспирантуру по философии в Московском городском педагогическом институте, где после защиты диссертации ему присуждается степень кандидата философских наук.

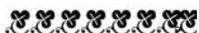
Третий этап — 1956–1960 годы — омрачен репрессиями. После краткого периода преподавания философии в Томском пединституте (его лекции встречали самый живой отклик у студентов) в связи с критикой партийных руководителей Томской области, да и всего Советского Союза по поводу бурных революционных событий в Венгрии конца 1956 года, молодого ученого сначала исключили из партии, затем изгнали

с работы и, наконец, арестовали. По приговору суда он получил 10 лет заключения, однако даже находясь в лагере, изыскал время и возможности заниматься самообразованием. В начале 1960 года благодаря усилиям родителей и друзей ему удается выйти на свободу и вернуться в Москву.

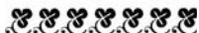
На четвертом — заводском — этапе в 1960–1964 годы Э.Г. Юдин работает прессовщиком на заводе. В те же годы посещает философские семинары (в том числе кружок содержательно-генетической логики, возглавлявшийся Г.П. Щедровицким, где начинает сотрудничать с видными философами и психологами — Н.Г. Алексеевым, В.А. Лефевром, М.К. Мамардашвили, В.Н. Садовским, В.С. Швыревым и др.) и готовит первые научные статьи по философским проблемам психологии и педагогики. Статьи “О некоторых аспектах логического исследования содержания обучения в зависимости от целей образования” (1963) и в соавторстве с Г.П. Щедровицким — «О применении понятия “управление” в психологических и педагогических исследованиях» (1964) не утратили своего принципиального значения для модернизации образования до сих пор.

На пятом — энциклопедическом — этапе в 1964–1967 годы Э.Г. Юдин, продолжая сотрудничать с членами ММК (особенно с Н.Г. Алексеевым, В.А. Лефевром и Г.П. Щедровицким), благодаря своей междисциплинарной эрудиции и высокой культуре методологического мышления успешно работает в философской редакции издательства “Советская энциклопедия”. Он участвует в подготовке заключительных, — 4-го и 5-го томов “Философской энциклопедии” и нового издания БСЭ, ряда фундаментальных историко-научных и обобщающих теоретических статей по философии и методологии науки, психологии и педагогике: “Поведение”, “Система”, “Сциентизм”, “Философия”, “Агностицизм”, “Методология”, “Онтология”, “Природа”, “Развитие”, “Связь”, “Системный подход”, “Систематика”, “Типология”.

На шестом — системном — этапе в 1967–1974 годы Э.Г. Юдин, продолжая консультировать философскую редакцию издательства “Советская энциклопедия” и писать статьи в БСЭ, работает в Институте истории естествознания и техники АН СССР. Здесь он сотрудничает с науковедческими секторами “проблемы научного творчества” (заведующий М.Г. Ярошевский) и “логика развития науки” (заведующий Н.И. Родный), начинает изучать историю системных идей в естествознании и философии. Совместно с И.В. Блаубергом, В.Н. Садовским и Э.М. Мирским Эрик Григорьевич занимается проблематикой системного подхода как общенауч-

СУДЬБА

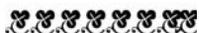
ной методологии, применимой в самых разных областях научного познания и практической деятельности. Параллельно вместе с Н.Г. Алексеевым он участвует в науковедческих исследованиях сектора психологии научного творчества, посвященных психологическим аспектам научной деятельности и проблемного обучения. В этот период выходят фундаментальные труды Э.Г. Юдина: “Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности” (с И.В. Блаубергом, В.Н. Садовским, 1969), “Становление и сущность системного подхода” (с И.В. Блаубергом, 1973), “Мировоззренческая оценка науки: критика буржуазных концепций сциентизма и антисциентизма” (с В.С. Швыревым, 1973). Эти труды способствуют развитию и широкому распространению системного подхода, что нашло свое выражение в издании, начиная с 1969 г., ежегодника “Системные исследования. Методологические проблемы”, на страницах которого всесторонне обсуждаются как фундаментальные проблемы системной методологии, так и многочисленные попытки ее реализации в прикладных науках и в социальной практике.

На седьмом — эргономическом — этапе в 1974–1976 годы Э.Г. Юдин разрабатывает фундаментальные философские проблемы общей и системной методологии, обращаясь к материалу социокультурного и эргономического анализа прикладного инженерно-психологического изучения и дизайнерского проектирования человеческой деятельности. Этой проблематикой занимается лаборатория методологического исследования деятельности, организованная им в отделе эргономики ВНИИ технической эстетики. Ученый заложил системные принципы и концептуальные основы междисциплинарного исследования деятельности в контексте комплексного изучения эргономического знания и перспектив его развития. Этому способствовал организованный им во ВНИИТЭ системно-деятельностный семинар с участием Н.Г. Алексеева, В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, И.Н. Семёнова, В.С. Швырева, А.Б. Шеина, Б.Г. Юдина, на котором обсуждались методологические проблемы эргономики. В качестве редактора-составителя Э.Г. Юдин подготовил к изданию ставший знаменитым сборник “Методологические проблемы исследования деятельности”, положительные рецензии на который вскоре вышли в журналах “Вопросы философии” и “Техническая эстетика”. Эта фактически спроектированная и отредактированная им коллективная монография была опубликована в серии “Эргономика. Труды ВНИИТЭ. Выпуск № 10” уже после кончины Эрика Григорьевича в январе 1976 года.

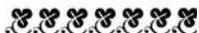
Э.Г. Юдину удалось привлечь к философско-психологическому анализу системно-деятельностной проблематики крупных философов, социологов, психологов, эргономистов, которые не только участвовали в семинаре во ВНИИТЭ и в других организованных им обсуждениях, но и откликнулись многочисленными статьями философско-методологического, социокультурологического и психолого-педагогического характера.

Философско-методологическому анализу психолого-педагогической проблематики содержания и целей образования с позиций управления Э.Г. Юдин посвятил свои первые научно-методологические публикации (1963, 1964). Позже он изучал взаимодействие социологии и педагогики (1966), психологии и проблемного обучения (1967, 1969), логики и обучения теоретическому мышлению (1967, 1973), системы воспитания и культуры (1975) с позиций системного и деятельностного подходов. Выдвинутые им положения системной методологии нашли применение при разработке психолого-педагогической теории (Н.Г. Алексеев, Б.С. Гершунский, В.В. Давыдов, Э.Н. Днепров, И.А. Зимняя, В.П. Зинченко, М.В. Кларин, В.В. Краевский, Л.И. Новикова, А.В. Петровский, В.В. Рубцов, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков, В.Д. Шадриков и др.) и позже — эргономики.

Ассимилируя достижения отечественных концепций психологии деятельности и отталкиваясь — часто критически, а порой творчески — от ее различных философско-методологических трактовок (Г.С. Батишев, Э.В. Ильенков, М.С. Каган, В.А. Лекторский, В.Н. Сагатовский, Г.П. Щедровицкий), Э.Г. Юдин выдвинул с культурно-исторических и системно-методологических позиций программу междисциплинарного изучения структуры и способов деятельности в прикладных контекстах ее психологического и педагогического исследования, а также эргономического проектирования и дизайнерских разработок. Эта стратегическая программа начала реализовываться под руководством В.М. Мунипова с подготовки в 1975 году в лаборатории Э.Г. Юдина (перед самой его кончиной) учеными-эргономистами в содружестве с философами и психологами уже упоминавшейся коллективной монографии “Методологические проблемы исследования деятельности”. Поскольку соавторами книги были видные отечественные философы далеко не ортодоксальных (для того в целом застойного времени) взглядов, а ее инициатор Э.Г. Юдин, как мы отмечали, подвергался репрессиям по политическим и идеологическим мотивам (см.: послесловие Б.Г. Юдина ко 2-му изданию книги его брата), издать эти материалы было непросто. В частности, журнал

СУДЬБА

“Вопросы философии” отказался от их публикации. Но монография все же вышла в свет в начале 1976 года благодаря научной принципиальности и дипломатическим усилиям ее научных редакторов В.П. Зинченко и В.М. Мунипова. По их поручению мне пришлось челночно возить рукопись этой — дискуссионной и новаторской по тем временам — книги для паллиативного редактирования и идеологического согласования по экспертам, цензорам и инстанциям. В результате удалось добиться публикации книги при поддержке друзей и соратников Э.Г. Юдина (в особенности В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, В.М. Мунипова), а также А.Н. Леонтьева, согласившегося войти в ее редколлегию.

В появившихся в журналах “Вопросы философии” и “Техническая эстетика” рецензиях отмечалось, что монография явилась существенным продвижением в междисциплинарной разработке философских, эстетических, методологических, социологических, психологических, эргономических проблем деятельности. Об этом свидетельствовал и тот факт, что вскоре в США был опубликован перевод ряда ее разделов.

Труды Э.Г. Юдина по системно-методологическому анализу социокультурных, социологических и инженерно-психологических аспектов деятельности стали философским источником для постановки и изучения проблем методологии концептуальных схем деятельности в психологии и структуры эргономического знания. Он не только разрабатывал фундаментальные методологические проблемы человекознания и был катализатором инновационных идей в профессиональном общении гуманитариев, но и, обобщая в энциклопедиях и словарях достижения философской мысли, внося свою лепту в гуманитарную культуру, стремился к осмыслению глобальных тенденций развития науки, формированию и популяризации научного мировоззрения.